

Ураганный ветер подхватил неизвестно откуда взявшийся лист железа и швырял его по воздуху. Среди вихрей носился бесчисленный бытовой мусор, а брошенные у обочины прокатные электроскутеры ветер толкал по улице, и те с остервенением крушили всё вокруг.

Грохот и треск стояли такие, что было куда оживлённее, чем прежде во время новогодних праздников.

А вот в Государственном магазине царила необыкновенная тишина. Все люди словно превратились в немых деревянных кукол и молча прислушивались к тому, что творилось снаружи.

Юноша смотрел на улицу через щель в окне, которое не успели полностью заколотить досками. За эти три года он видел подобное бесчисленное множество раз, но каждый раз сердце всё равно сжималось от страха.

Внезапно порыв ветра подхватил камень размером с ладонь взрослого человека и швырнул его в стеклянную витрину магазина.

Раздался грохот — стекло мгновенно покрылось паутиной трещин. К счастью, изнутри его закрывали крепкие доски, иначе кто-нибудь уже наверняка пострадал бы.

Испуганная толпа после этого ещё сильнее подалась в глубину магазина. Худощавого юношу тоже понесло вместе со всеми, однако он не отрывал глаз от улицы.

На мгновение ему показалось, будто на противоположной стороне улицы стоит мужчина в чёрном и смотрит прямо на него.

Сердце вдруг бешено забилося, и странная дрожь от груди взметнулась прямо к макушке.

Юноша разом пришёл в себя и поспешно взгляделся туда, но уже ничего не увидел.

Показалось?

Треск снаружи внезапно усилился — с неба посыпался град.

Удары градин о землю гремели словно взрывы петард, и каждый такой удар эхом отдавался в сердцах находившихся в магазине людей.

На припаркованных у дороги машинах от каждой градины оставалась вмятина, а на лобовые стёкла и вовсе невозможно было смотреть — они разлетались вдребезги.

Окажись сейчас кто-нибудь на улице, такой град непременно проломил бы ему голову.

Юноша втайне радовался, что успел сюда вовремя. Такой крупный град ему было бы не пережить.

В углу магазина крепкий мужчина обнимал жену, прикрывая её своим телом, а свободной рукой вытер глаза.

— Когда же всё это наконец закончится?

Жена молча похлопала его по руке, без слов утешая.

Остальные тоже ничего не сказали. Все как один смотрели наружу через щели между досками.

И правда... когда же такие дни закончатся?

Когда-то в провинции Нань круглый год стояла почти весенняя погода. Теперь же, благодаря этим «дарам» стихийных бедствий, местные жители успели испытать на себе едва ли не все виды экстремальной погоды.

Множество родных и друзей погибло в наводнениях, лютых морозах, страшной жаре и даже землетрясениях. А те, кому удалось выжить, каждый день молились лишь о том, чтобы мир поскорее вернулся к нормальной жизни.

.....

В углу улицы Мо Ли в очередной раз поймал градину, размером больше его головы. Даже не взглянув на неё, он небрежно отшвырнул белую с желтоватым оттенком ледяную глыбу и поднял глаза к затянутому тучами небу.

— Скоро начнёт теплеть, — тихо пробормотал он.

Надо признать, Главное божество выбрало для его возвращения исключительно удачный момент.

Уже завтра эпидемия разразится в полную силу.

В последний раз взглянув в сторону Государственного магазина, Мо Ли развернулся и побежал в другом направлении.

Цель у него была совершенно определённая — элитный жилой комплекс «Прованс»,

расположенный в двух улицах от «Сяююэ».

К тому времени, когда он добрался до внешней стены «Прованса», прошло уже пятнадцать минут. Град становился всё плотнее, и каждая упавшая на землю градина оставляла после себя яму.

Мо Ли нахмурился.

Сейчас его ранг был слишком низок, а сила — слишком мала. Даже на столь короткий путь ушло столько времени.

Похоже, дело было не только в том, что его способность откатилась до самого низкого уровня. Физическая сила тела тоже стала соответствующей. Защита ещё была неплохой, но вот скорость и сила находились на совершенно жалком уровне.

Придётся придумать, как поскорее стать сильнее.

Ворота «Прованса» сейчас существовали лишь для вида. Будку охраны прежним ударом молнии разнесло в щепки, а один участок ограды и вовсе провалился под землю.

Внутри комплекс выглядел ничуть не лучше улиц. Несколько многоэтажек по краям жилого района наполовину обрушились, со стен пластами осыпалась облицовка.

Не замедляя шага, Мо Ли направился напрямик к району вилл.

Строительные материалы там были куда качественнее, чем в многоэтажной части комплекса. Даже окна были из пуленепробиваемого стекла.

Добравшись до вилл и некоторое время осмотревшись, Мо Ли подошёл к небольшому двухэтажному дому, одним прыжком перемахнул во двор, приблизился к защищённой входной двери и вышиб её ногой.

Задержавшись на пороге лишь на мгновение, чтобы прислушаться к ощущениям, он вошёл и попутно закрыл за собой дверь. Вой ветра и грохот ударяющегося о землю града сразу стали гораздо тише.

Дом был изысканно обставлен, вся необходимая мебель и бытовая техника находились на своих местах. Правда, всё покрывал толстый слой пыли — сразу было видно, что здесь уже очень давно никто не убирался.

Пройдя дальше, Мо Ли первым делом увидел роскошную клетку для хомяка. Внутри давно умерла шиншилла, уже успевшая превратиться в настоящую «вяленую тушку».

Бросив на неё всего один взгляд, Мо Ли поднялся вверх.

Подойдя к двери главной спальни, откуда особенно сильно веяло смертью, он не стал открывать её сам.

Вместо этого Мо Ли призвал лозу, и та распахнула дверь.

В тот же миг наружу хлынул резкий трупный смрад.

Мо Ли давно привык к подобному. В конце концов, в мире Главного божества на каждом шагу встречались запахи и похуже.

Однако, войдя в спальню и увидев состояние трупа, он всё же на несколько секунд застыл.

Не потому, что погибший выглядел особенно жутко.

Просто Мо Ли уже очень давно не видел настолько обычного трупа.

Никаких жестоких вспарываний живота, свежевания и сшивания кожи, вскрытых черепов и разобранных костей... Никакой странной дряни, выползающей из тела.

Смертельной раной оказался глубокий порез на шее, оставленный острым оружием. По внешности покойника легко можно было понять, что он иностранец.

Все шкафы и ящики в спальне были выдвинуты и распахнуты. Сейф у кровати взломали грубой силой, и внутри давно не осталось ничего ценного.

Очевидно, здесь произошло жестокое ограбление с проникновением в дом, а преступник, скорее всего, до сих пор разгуливал на свободе.

Если бы год назад управляющая компания «Прованса» ещё не прекратила работу, этот иностранец хотя бы не пролежал бы мёртвым столько времени, никем не обнаруженный.

Мо Ли привычными движениями избавился от трупа, уже начавшего прилипать к постели, а затем одним огнём сжёг весь комплект постельного белья.

В мерцающем свете пламени чёрная лоза обвилась вокруг пальцев Мо Ли, будто ласкаясь к хозяину.

Другой рукой он погладил её, и в его глазах мелькнуло неясное выражение.

— Уже наелась?

.....

Тем временем юноша провёл в Государственном магазине целых два часа. За это время успело произойти ещё и землетрясение, и лишь после него погода постепенно начала проясняться.

Взвалив на плечо целую грудку покупок, юноша с огромным трудом добрался до своего жилого комплекса.

Он только поднялся на третий этаж, как дверь квартиры внезапно распахнулась. На пороге стояла худощавая женщина средних лет.

На её лице читалось плохо скрываемое раздражение.

— Мо Ли, где тебя носило? Почему ты так долго ходил за продуктами? Твой брат уже проголодался, ты вообще это понимаешь?

Не дав ему ничего сказать, она сняла с плеча Мо Ли принесённые продукты и, с трудом удерживая тяжёлую ношу, потащила её на кухню.

Мо Ли позади неё лишь скривил губы, но в итоге ничего объяснять не стал.

Закрыв дверь, он собирался пойти помочь на кухне, однако едва дошёл до входа, как услышал недовольное ворчание женщины:

— Опять электричество отключили, и газа нет. Каждый раз одно и то же! Стоит случиться землетрясению — сразу нет ни воды, ни света, ни газа. Эти чиновники вообще хоть что-то делать умеют?

Услышав позади шаги, женщина раздражённо обернулась.

— Мо Ли, чего застыл? Быстро иди к старухе Ван по соседству и одолжи у них портативную газовую плитку. Раз уж воду, электричество и газ отключили, ещё неизвестно, когда всё вернут. Твой брат с самого утра ничего не ел! Если так дальше пойдёт, он совсем похудеет. Ему ещё учиться надо, а без сил как учиться-то...

Стоило женщине начать, как остановиться она уже не могла.

Мо Ли не отвечал и лишь потянулся к принесённой им картошке.

Но рука не успела пройти и половины пути, как женщина тут же схватила его.

Она настороженно уставилась на юношу.

— Ты чего? Зачем нашу картошку берёшь?

На лице юноши отразилось бессилие. Наконец он произнёс первые слова с тех пор, как вернулся домой:

— Тётя, мы уже столько раз брали у бабушки Ван разные вещи. Если опять попросим, им это наверняка не понравится. Я немного картошки отнесу им в обмен.

Услышав это, женщина с размаху хлопнула его по руке.

— Даже не думай! Ты вообще понимаешь, сколько сейчас стоит еда? Мы же соседи, каждый день друг друга видим, что такого в том, чтобы что-нибудь одолжить? Ты ребёнок, тебе просить удобнее. Давай, иди уже!

Едва она договорила, из главной спальни донёсся хриплый мужской голос:

— Дура, чего ты там разоралась?

Выражение лица женщины мгновенно изменилось, и она поспешила к спальне, тут же став необычайно заботливой.

— Муж, ты проснулся? Нога ещё болит? Ходить уже можешь?

Мужчина, опираясь о стену, как раз выбирался из комнаты.

— Почти могу. Я ещё легко отделался, всего кусок мяса содрало. А вот Ван Лайцзы напротив чуть половины жизни не лишился.

Женщина сочувственно вздохнула.

— И не говори. Я утром ещё слышала, как жена Ван Лайцзы внизу плакала. Вот так просто идёшь по улице, а земля под ногами вдруг проваливается. Все чиновники да богачи давно попрятались на безопасных базах, а мы, простые люди, каждый день живём как на иголках. Даже поспать спокойно нельзя.

Увидев, что она собирается продолжить, мужчина остановил её:

— Хватит. Ты чего только что здесь орала? Я даже за закрытой дверью всё слышал. Кстати, почему сегодня до сих пор еды нет?

Женщина поспешно рассказала ему, что произошло, а под конец ещё и бросила на юношу взгляд, словно досадуя на его непонятливость.

— Мо Ли совсем добра не понимает. Я ведь всё ради вас делаю. Сейчас такие времена — надо быть немного эгоистичнее и заботиться прежде всего о себе. Ну как можно раздавать еду из собственного дома?

Прислонившийся к стене Мо Ли неловко почесал голову.

— Но мы же сами хотим одолжить у бабушки Ван их вещь. Не можем ведь каждый раз приходить с пустыми руками.

Его голос становился всё тише, пока последние слова почти не растворились на губах.

Женщина ещё не успела ответить, как мужчина заговорил первым:

— Мо Ли, твоя тётя тоже старается ради всей нашей семьи. Я тебе давно говорил: ты слишком тонкокожий. Хочешь, чтобы было что поесть, надо быть понаглее.

Он продолжал говорить, пока женщина помогала ему усесться:

— Ты ведь не такой, как твой брат. Твой брат умный, хорошо учится, в будущем сможет зарабатывать головой. А тебе придётся полагаться на свою силу да на толстую кожу. Понимаешь?

Мужчина устроился поудобнее.

— Вот сам подумай: мы растили тебя столько лет, ни в еде, ни в одежде тебе не отказывали. Даже если учёба тебе не даётся, разве мы всё равно не продолжаем за неё платить? Но когда начнёшь жить один, всё будет иначе. Куда ни повернись — везде нужны деньги...

Что дядя говорил дальше, Мо Ли уже не слышал.

Он опустил голову, и на лице проступило смущение.

Даже без напоминаний дяди Мо Ли прекрасно понимал, что всего лишь живёт на чужом иждивении.

Он жил в чужом доме, ел чужую еду.

Что ему ещё было говорить?

<http://bllate.org/book/20329/2041671>